

В момент, когда они вышли из тюрьмы, вся та нежность, что была в его глазах, словно оказалась иллюзией, и теперь его взгляд наполнился глубоким гневом и холодом.

А в ту ночь спланированный кем-то пожар начался в тюрьме и охватил большую часть резиденции князя Чэня.

Лу Линье вынес Чу Шили из резиденции князя Чэня.

Он посмотрел вниз на беспокойные глаза Чу Шили. Боль и гнев, которые его охватили, он больше не хотел думать о причинах.

Но то чувство, что он испытывал в тюрьме, желая навсегда запереть его рядом с собой, было невозможно подделать.

В этот момент к нему подошёл Ци Янь. Увидев Чу Шили, покрытого ранами, он замер на мгновение.

На теле господина Чу так много крови — это, возможно, угрожает его жизни!

— Отправь людей поджечь резиденцию князя Чэня! Не забудь оставить несколько «улик».

Лу Линье, держа Чу Шили на руках, вскочил на коня и, бросив лишь эту холодную фразу, ускорился.

Стук копыт раздавался по каменной дороге, а двое на лошади прижимались друг к другу.

Чу Шили, опираясь на плечо Лу Линье, казалось, погрузился в кошмар — его брови были нахмурены, а на лбу выступил холодный пот.

— Шили, держись ещё немного, скоро мы приедем.

Лу Линье хриплым голосом мягко успокаивал его.

В полубессознательном состоянии Чу Шили, казалось, снова и снова падал в бездонную пропасть прошлой жизни. Это было похоже на нескончаемую пытку, сопровождающуюся удушьем и болью.

Но внезапно ему приснилось, что кто-то схватил его за руку. Он с трудом поднял голову, и в полной темноте этот знакомый силуэт всегда был...

...А Е...

Лу Линье, услышав его тихий зов, слегка замер, затем сильнее натянул поводья. Его рука с хлыстом резко дёрнулась, заставляя лошадь бежать ещё быстрее.

Их фигуры быстро промелькнули в ночи, а пыль на земле взметнулась вверх...

Добравшись до Башни Муфэн, Лу Линье, держа Чу Шили на руках, вошёл через заднюю дверь и нашёл его комнату.

Он положил Чу Шили на кровать. Его ладонь медленно скользила по спине вверх, пока не достигла шеи — Чу Шили лёг на нефритовую подушку...

Циньюй, услышав звуки, поспешил ворваться внутрь и, увидев состояние своего господина,

сразу же заплакал:

— Господин... господин... ты...

Эти слёзы раздражали Лу Линъе. Его выражение стало свирепым. Он обернулся и холодно сказал:

— Принеси таз с водой и позови врача.

— Слушаюсь.

Цинъюй был напуган его властностью, но, вытерев слёзы, поспешно вышел из комнаты.

Сначала он принёс воду, а затем сразу же вышел, чтобы позвать врача.

Выйдя за дверь, он столкнулся с подошедшим Ци Янем. Не смея задерживаться, несмотря на боль в голове, он лишь извинился и быстро побежал.

Ци Янь, держась за грудь, уже собирался войти в комнату, когда заметил на земле красный шнурок.

Он оглянулся на уже исчезнувшего человека, затем поднял его и спрятал в кармане, после чего вошёл в комнату:

— Ваше Высочество, всё готово.

Лу Линъе кивнул и больше не обращал на него внимания.

Он сел на край кровати, взял белую ткань у таза, намочил её, выжал и начал вытирать лицо Чу Шили.

Кровь на лице постепенно исчезала. Лоб, брови, уголки глаз, щёки и до уголков губ...

Когда лицо Чу Шили снова стало чистым, нахмуренные брови Лу Линъе постепенно разгладились.

Он встал, но его рука замерла. Он обернулся и с недовольством посмотрел на Ци Яня, стоящего рядом:

— У тебя ещё есть дела?

Ци Янь был удивлён мягкостью своего господина, но затем замер:

— Н-нет.

— Если нет, то иди и займись чем-нибудь! Что ты тут стоишь?

— Слушаюсь! Я сейчас займусь делом!

Сказав это, он развернулся и вышел из комнаты, не забыв плотно закрыть дверь.

Лу Линъе, увидев, что он ушёл, снова осторожно приподнял тело Чу Шили. Разорванная одежда медленно сползла с его плеч, обнажая синяки на белой коже.

Он снова сел позади Чу Шили — одной рукой поддерживая его тело, а другой продолжая

вытирать его белой тканью...

Глядя на яркие раны на белой коже, его сердце сжалось.

В этот момент на лбу Чу Шили снова выступил пот, и он, казалось, что-то бормотал.

Лу Линье наклонился и услышал, как он несколько раз произнёс:

— А Е.

Этот тихий голос был наполнен бесчисленными чувствами: тоской, зависимостью и... любовью...

Думая об этих словах, брови Лу Линье слегка приподнялись, и его сердце дрогнуло.

Он вдруг вспомнил выражение лица Чу Шили в тюрьме и эти слова «А Е», а также их недавние встречи наедине...

Может быть...

Чу Шили влюблён в него?!

Но они, кажется, встречались всего несколько раз...

Неужели...

Это любовь с первого взгляда?

Эта мысль развеяла все сомнения, которые были у него в сердце, и на его лице появилась улыбка.

Он не верил, что Чу Шили разыграл такой спектакль, чтобы обмануть его, и даже довёл себя до такого состояния...

В умении разбираться в людях он всё же был уверен.

В этот момент за дверью раздались шаги. Он поднял руку и накрыл Чу Шили одеялом.

Циньюй вошёл с врачом, за ним следовал Ци Янь.

Ци Янь сначала прятался сзади, стараясь быть незамеченным, но, заметив, что его господин выглядит более довольным, решил выпрямиться.

Лу Линье, скрестив руки за спиной, смотрел на человека на кровати и тихо сказал:

— Осмотри его, у него жар.

Старик подошёл, взял пульс.левой рукой погладил свою бороду:

— У этого господина нет серьёзных проблем. Сильное потрясение вызвало застой ци, что привело к жару. Я сейчас выпишу рецепт — после приёма лекарства всё пройдёт.

Ци Янь поспешно взял рецепт и вместе с врачом вышел из комнаты, направляясь на кухню.

Циньюй, стоя рядом, глядя на своего господина, постепенно покраснел.

Несмотря на подготовку, господин всё же не смог избежать ранений.

Если бы не его старший брат Цинлинь, служащий в резиденции князя Чэня, господин, возможно, перенёс бы ещё больше страданий...

Тем временем за пределами резиденции князя Чэня.

Цинлинь, прятаясь в тени, увидев, как Лу Линье уносит Чу Шили, пошатываясь, направился к резиденции.

Подойдя к воротам, он, к удивлению стражников, упал на землю.

Когда Цинлинь снова открыл глаза, было уже следующее утро.

Он приподнялся, держась за грудь, и слегка улыбнулся.

Цинлинь сделал всё возможное, чтобы задержать время для Чу Шили. К счастью, тот был спасён.

— Скрип...

Дверь комнаты открылась.

Цинлинь поднял голову и увидел Лу Иньюаня, стоящего в дверях — его лицо было скрыто от света, и невозможно было разглядеть его выражение.

Цинлинь, испугавшись, поспешно встал на колени:

— Ваше Высочество.

Только тогда Лу Иньюань медленно вошёл в комнату. Его взгляд был непостижимым.

В прошлую ночь кто-то освободил тюрьму — не только увёл Чу Шили, но и осмелился поджечь его резиденцию!

Пожар бушевал всю ночь и до сих пор не потушен!

Он не мог сообщить об этом, поэтому пришлось сказать, что это был случайный пожар.

Он был на грани взрыва от гнева!

Внезапно он услышал, что стражники сообщили: прошлой ночью слуга по имени Цинлинь с чем-то подозрительным вышел из резиденции и вернулся раненым...

Цинлинь, увидев, что его выражение становится всё мрачнее, поспешил признать свою вину:

— Цинлинь виновен! Прошу Ваше Высочество наказать меня!

Лу Иньюань посмотрел на него:

— В чём твоя вина?

Цинлинь, опустив голову, честно ответил:

— Прошлой ночью этот раб получил указание от Шуньцзы выйти из резиденции, чтобы купить

порошок «Единения и радости», но на пути встретил князя Сюань, который избил меня и требовал рассказать, где находится господин Чу.

Князь Сюань!

Услышав это, Лу Инъюань почувствовал, как гнев в его сердце разгорается всё сильнее. Его сжатый кулак за спиной напрягся до предела!

Ах ты, князь Сюань!

Как ты смеешь соперничать со мной!

— Но на обратном пути я заметил ещё одну группу людей, поэтому...

Лу Инъюань прищурился.

Ещё одна группа? Видимо, нужно хорошенько разобраться.

Думая об этом, он развернулся и вышел, не обращая внимания на Цинлиня.

Цинлинь, увидев, что он ушёл, наконец осмелился встать — его сердце успокоилось.

Даже если он сказал, что это был князь Сюань, Лу Инъюань не осмелился бы что-то предпринять. Но если бы он не сказал, то точно бы погиб. Он сделал всё, что мог...

— Лин Е—!

<http://bllate.org/book/16395/1484932>